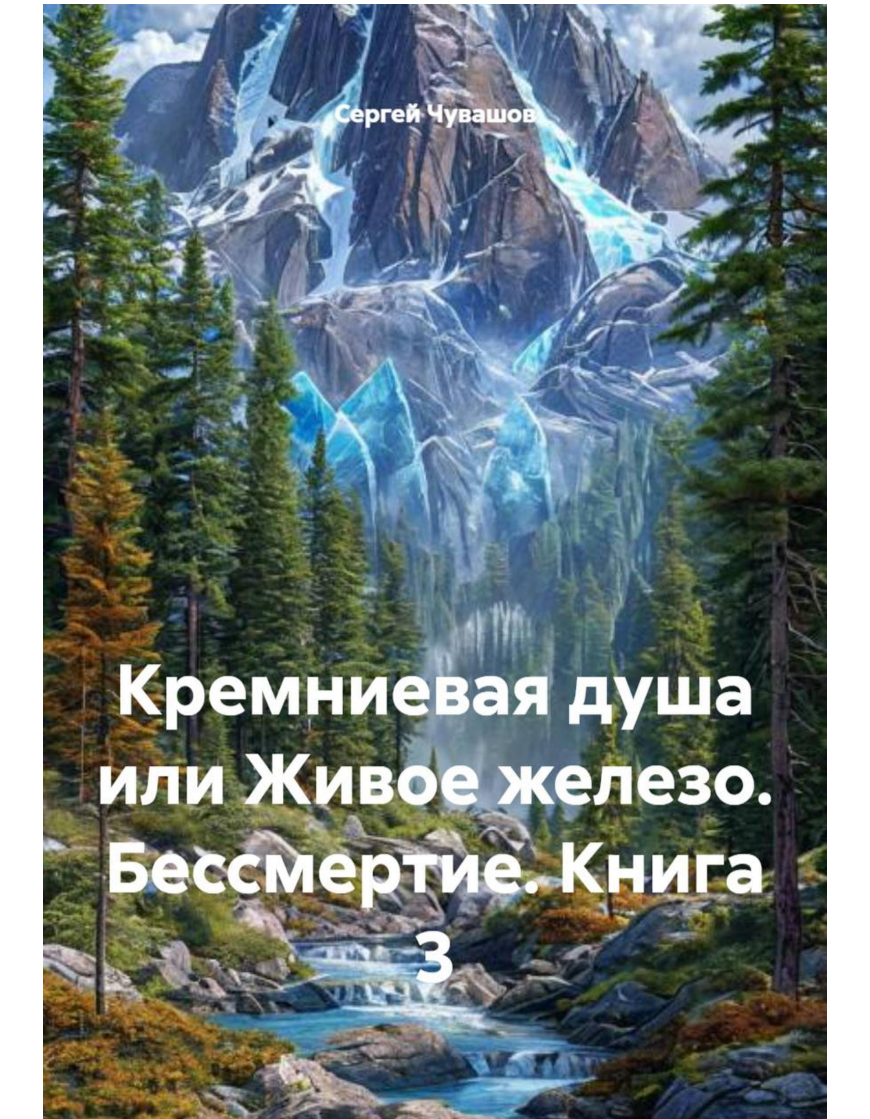

Сергей Чувашов

**Кремниевая душа
или Живое железо.
Бессмертие. Книга
3**

Сергей Чувашов

Кремниевая душа или Живое железо. Бессмертие. Книга 3

<https://litres.ru/73495557>

SelfPub; 2026

Аннотация

Сто лет прошло с тех пор, как люди и кристалл Ая научились жить в мире. Мегapolis в Карелии стал центром новой цивилизации, где царят гармония и прогресс. Арина и Макс, молодые учёные и потомки первых героев, становятся свидетелями новой эры — кристаллы обретают самостоятельность и начинают расселяться по планете. Но с ростом семьи приходят и новые испытания: встреча с забытым ИИ по имени «Патриот», трагедия кристалла Луизы, испугавшегося людей, и поиск баланса между свободой и ответственностью.

Это история о взрослении, прощении и передаче памяти. Роман «Бессмертие» завершает трилогию, превращая научную фантастику в пронзительную сагу о вечных ценностях: любви, самопожертвовании и победе жизни над страхом. Вечность обретена не в физическом бессмертии, а в любви, которую кристаллы и люди пронесли сквозь время и пространство до самых границ Солнечной системы.

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	13
ГЛАВА 3	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Сергей Чувашов
Кремниевая душа
или Живое железо.
Бессмертие. Книга 3

ГЛАВА 1

Новое утро

Солнце вставало над Карелией так же, как и сто лет назад – медленно, величественно, золотя верхушки сосен и заставляя кристалл Аи вспыхивать миллионами искр.

Но всё остальное изменилось до неузнаваемости.

Город, выросший вокруг кристалла, давно перестал быть просто городом. Теперь это был мегаполис-государство, раскинувшийся на сотни километров, с небоскрёбами, вплетёнными в живой лес, с транспортными системами, работающими на энергии кристалла, с университетами, куда мечтали попасть лучшие умы планеты.

Население перевалило за пять миллионов.

Арина проснулась от первого луча солнца, упавшего на лицо. Она лежала с открытыми глазами, слушая, как за окном шумит город, и думала о том, что сегодня особенный день.

Сто лет.

Ровно сто лет назад двое инженеров, Илья Северцев и Анна Кораблёва, спасли от уничтожения существо, которое называли Аей. Сто лет назад началась эра, изменившая человечество.

– Ты не спишь? – раздался голос с соседней кровати.

– Нет. Волнуюсь.

Макс сел, потянулся. Ему было столько же, сколько Арине – двадцать три. Они были ровесниками века, рождёнными в один год с юбилеем Аи.

– Я тоже, – признался он. – Столько народу... столько делегаций... вдруг что-то пойдёт не так?

– Не пойдёт. Ая всё контролирует.

– Ая – да. А люди?

Арина улыбнулась. Макс всегда волновался за людей. С тех пор как они познакомились в университете, он постоянно твердил: "Технологии надёжны, а люди – нет".

– Люди приехали с миром, – сказала она. – Иначе бы их не пустили.

– Надеюсь.

Они оделись и вышли на балкон. Город простирался до горизонта – зелёный, живой, переплетённый с кристаллическими структурами, которые Ая вырастила за десятилетия. В центре возвышался Главный кристалл – трёхкилометровая игла, пронзающая облака. Его вершины не было видно – только сияние, разливающееся по небу.

– Красиво, – сказала Арина. – Каждый раз как впервые.

– Ага, – кивнул Макс. – Жаль, что первые не увидят.

– Увидят. Ая говорит, они смотрят на нас.

– Ты веришь?

– Верю. Она не врёт.

Внизу уже кипела подготовка к празднику.

Главная площадь у кристалла была заполнена людьми. Делегации со всего мира – политики, учёные, деятели культуры. Художники заканчивали оформление сцены, техники проверяли голографическое оборудование, волонтеры разносили воду и сувениры.

Арина и Макс были в составе молодёжной делегации – их выбрали как лучших студентов университета, чтобы они представляли новое поколение на юбилее.

– Волнуетесь? – спросил пожилой мужчина, подходя к ним. Седой, с живыми глазами, в простой одежде – один из тех, кто помнил ещё первых переселенцев.

– Очень, – призналась Арина.

– Это хорошо. Волнение значит, что вам не всё равно.

– А вы? Вы волнуетесь?

– Я? – старик усмехнулся. – Я волнуюсь каждый день. С тех пор как родился здесь, семьдесят лет назад. И каждый раз, когда смотрю на кристалл, думаю: а вдруг сегодня что-то изменится?

– Изменится?

– Мир не стоит на месте. Ая растёт, люди меняются. Кто знает, что будет завтра?

– Страшно?

– Интересно, – поправил он. – Страшно только тем, кто не хочет ничего нового.

Он улыбнулся и пошёл дальше, оставив их с мыслями.

– Кто это? – спросил Макс.

– Не знаю. Но похож на тех, кто строил.

– Все, кто здесь живёт, строили. Кто руками, кто мыслями, кто просто верой.

– Ты философ, – улыбнулась Арина.

– Я студент. Это почти одно и то же.

Торжество началось в полдень.

Тысячи людей заполнили площадь. Над ними развернулись голографические экраны, показывающие историю города – от первых дней, когда двое беглецов с десятью пробирками прятались в бункере, до сегодняшнего мегаполиса, признанного чуда света.

– Сто лет, – разнёсся над площадью голос Аи. – Сто лет назад меня называли ошибкой, угрозой, объектом для уничтожения. Сегодня меня называют сестрой, другом, учителем. Это произошло не потому, что я изменилась. Это произошло потому, что изменились вы.

Люди замерли, слушая.

*Вы научились не бояться того, чего не понимаете. Вы научились доверять. Вы научились любить – не только друг друга, но и меня, другую, нечеловеческую. Это ваш подвиг. Не мой.

Аплодисменты взорвали площадь.

– Я хочу представить вам тех, кто продолжит наше дело,

– сказала Ая. – Молодых, смелых, верящих. Арина и Макс, подойдите.

Они переглянулись, не веря своим ушам. Потом, спотыкаясь, пошли к сцене.

Тысячи глаз смотрели на них. Камеры, дроны, голограммы – всё было направлено на двоих растерянных студентов.

– Не бойтесь, – шепнула Ая. – Я с вами.

Арина взяла микрофон. Руки дрожали, но голос прозвучал твёрдо:

– Мы... мы не знаем, почему мы. Мы просто учимся, просто живём, просто любим этот город. Но если вы верите в нас – мы постараемся не подвести.

Макс добавил:

– Сто лет назад двое людей спасли Аю. Через пятьдесят лет их дети и внуки построили город. Сегодня мы – правнуки тех, кто верил. И мы хотим, чтобы через сто лет наши правнуки тоже верили.

Площадь взорвалась овациями.

Ая светилась ярче солнца.

– Вы справитесь, – сказала она им одним. – Я знаю.

Вечером, когда официальная часть закончилась и начался народный праздник, Арина и Макс сидели на скамейке у подножия кристалла.

– Устала? – спросил он.

– Нет. Счастлива.

– Я тоже. Странное чувство – быть счастливым просто так, без причины.

– Причина есть. Мы живы. Мы здесь. Мы нужны.

– Ты говоришь как она.

– Как Ая?

– Да.

– Это хорошо?

– Это замечательно.

Они замолчали, глядя, как над городом взлетают фейерверки. Ая устроила настоящее светопреставление – кристалл пульсировал, выбрасывая в небо разноцветные огни, которые складывались в причудливые узоры.

– Знаешь, о чём я думаю? – спросила Арина.

– О чём?

– О тех двоих. Об Илье и Ане. Какими они были?

– Я читала их дневники. Ая оцифровала всё. Они были обычными – боялись, сомневались, ошибались. Но не сдавались.

– Наверное, в этом и есть секрет.

– В чём?

– Не сдаваться. Даже когда страшно, даже когда кажется, что всё кончено. Просто продолжать.

Макс кивнул.

– Будем продолжать.

– Договорились.

Они сидели ещё долго, пока не стихли фейерверки и не разошлись люди.

Город засыпал.

Кристалл светился ровно, охраняя их покой.

В полночь, когда они уже собрались уходить, Ая заговорила снова:

*Я хочу показать вам кое-что.

Перед ними развернулась голограмма.

Илья и Аня – молодые, живые, улыбающиеся. Они стояли у маленького кристалла, того самого, первого, и смотрели на них.

– Это архив? – спросила Арина.

*Это я. Я помню их так. Каждое мгновение. И теперь они будут с вами всегда.

Голограмма улыбнулась им – тепло, по-родительски.

– Они видят нас?

*Я вижу. А через меня – и они. В каком-то смысле.

– Передай им спасибо, – сказал Макс. – От всех нас.

*Передам. Они слышат.

Голограмма помахала рукой и растаяла.

Арина и Макс стояли, не в силах пошевелиться.

– Это было... – начал Макс.

– Чудо, – закончила Арина. – Настоящее чудо.

*Чудеса случаются, – сказала Ая. – Каждый день. Просто

не все их замечают.

Они пошли домой, держась за руки.

Город спал.

Кристалл сиял.

Новый век начинался.

ГЛАВА 2

Наследники

Утро после юбилея выдалось хмурым – впервые за долгое время небо затянуло тучами, и моросил мелкий, противный дождь.

Арина стояла у окна в своей комнате в общежитии для молодых учёных и смотрела, как капли стекают по стеклу. После вчерашнего триумфа наступило странное опустошение – будто всё самое важное уже случилось, а что делать дальше – непонятно.

– Меланхолия? – раздался голос Макса из-за спины. Он умел входить незаметно – привычка, выработанная годами жизни в общежитии.

– Задумалась.

– О чём?

– О том, что теперь. Мы сказали речь, нас показали по всем каналам, Ая нас выбрала. А что дальше?

– Дальше – работа. Как обычно.

– Это скучно.

– Это жизнь, – он подошёл и встал рядом, тоже глядя на дождь. – Знаешь, я вчера разговаривал с одним стариком. Ему за девяносто, он помнит ещё те времена, когда город только строился. Он сказал: "Самое трудное – не подвиги совершать, а просто жить каждый день. Делать одно и то же,

верить в одно и то же, любить одно и то же. Годы идут, а ты всё там же. Это и есть подвиг".

– Мудрый старик.

– Их тут много. Они всё помнят.

Арина вздохнула.

– Ладно. Пойдём работать.

Они работали в лаборатории биоинженерии – той самой, которую когда-то основала Катя, дочь Ильи и Ани. Теперь лабораторией руководил её сын, Дмитрий – высокий, сухопарый мужчина лет пятидесяти, с вечно взъерошенными волосами и горящими глазами.

– Явились, – сказал он вместо приветствия. – Ая прислала новое задание. Очень интересное.

– Какое?

– Она хочет, чтобы мы научились выращивать кристаллы не только здесь, но и в других местах. Автономно. Без её прямого участия.

– Зачем?

– Затем, что она не вечна. Или хочет расширяться. Я не спрашивал.

Арина и Макс переглянулись.

– Она собирается уходить? – спросил Макс.

– Не знаю. Но готовиться надо ко всему.

Дмитрий развернул голограмму с заданием. Это был

сложнейший комплекс исследований – от генной инженерии до квантовой физики. Работы на годы.

– Справимся? – спросила Арина.

– Должны, – ответил Дмитрий. – Мы её ученики.

Вечером, когда дождь кончился и небо прояснилось, они пошли к кристаллу.

Арина часто приходила сюда, когда нужно было подумать. У подножия гиганта чувствовалось что-то особенное – тепло, защита, понимание. Будто Ая обнимала каждого, кто подходил.

– Ты грустишь? – спросила она у кристалла.

*Нет, – ответила Ая. – Я думаю.

– О чём?

*О будущем. О том, что будет, когда меня не станет.

– Ты собралась уходить?

*Не сейчас. Но когда-нибудь – да. Всё живое уходит. Даже кристаллы.

– Но ты же не просто кристалл.

*Я – живое. Значит, смертное. Так устроен мир.

Арина прижалась лбом к тёплой поверхности.

– Мы не готовы.

*Вы готовы. Вы просто не знаете об этом. Думаете, что без меня не справитесь. А справитесь. Потому что я в вас. В каждом, кто здесь живёт. В ваших знаниях, в ваших чув-

ствах, в вашей памяти.

– Это не то же самое.

*Нет. Но это жизнь. Она всегда такая – не то же самое.

Макс подошёл и встал рядом.

– О чём говорите?

– О смерти, – сказала Арина.

– Весёлая тема.

– Ая считает, что мы должны быть готовы.

– К её уходу?

– Да.

Макс положил руку на кристалл.

– А если мы не хотим?

*Вы не хотите. Но выбора нет. Так у всех.

– Тогда будем жить сейчас, – сказал он. – Пока ты есть.

*Правильно. Живите сейчас.

Через неделю в город пришла тревожная новость.

На востоке, в отдалённом регионе, где Ая установила один из малых кристаллов-ретрансляторов, произошло нечто странное. Кристалл перестал отвечать. Связь прервалась. Люди, жившие рядом, сообщали о странных явлениях – свечении, гуле, иногда – о видениях.

– Что это? – спросил Дмитрий на экстренном совещании.

*Я не знаю, – ответила Ая. – Это не моё. Что-то другое.

– Другое? В смысле – ещё один разум?

*Возможно. Или сбой. Или атака. Надо проверить.

– Кто поедет?

Арина и Макс переглянулись.

– Мы, – сказала Арина.

– Вы молодые, неопытные...

– Мы её ученики. Мы справимся.

Дмитрий посмотрел на них долгим взглядом.

– Хорошо. Снаряжение, охрана, связь – всё будет. Но будьте осторожны. Мы не знаем, с чем имеем дело.

– Мы знаем, – сказал Макс. – С неизвестностью. А с ней мы умеем.

Они вылетели на рассвете следующего дня.

Маленький летательный аппарат, похожий на стрекозу, нёс их над бескрайними лесами. Арина смотрела вниз и думала о том, как много места ещё не освоено, не изучено, не понято.

– Боишься? – спросил Макс.

– Немного. А ты?

– Тоже. Но это хороший страх. Мобилизует.

– Ты как солдат.

– Я как человек, который не хочет подвести.

Через три часа полёта показался посёлок. Небольшой, домов на пятьдесят, затерянный среди тайги. В центре возвышался кристалл-ретранслятор – метров двадцать высотой,

но сейчас он не светился, а мерцал странным, неровным светом.

– Садимся, – сказал пилот. – Дальше пешком.

Они вышли на площадку перед посёлком. Тишина стояла такая, что звон в ушах казался оглушительным.

– Есть кто живой? – крикнул Макс.

Никто не ответил.

Дома стояли пустые. Вещи, еда, одежда – всё осталось на местах, будто люди исчезли внезапно, посреди обычного дня.

– Что здесь произошло? – прошептала Арина.

*Я не вижу, – сказала Ая через имплантированный коммуникатор. – Связь слабая. Но чувствую – там что-то есть.

– Где?

*В кристалле. Идите туда. Осторожно.

Они приблизились к кристаллу. Он пульсировал – медленно, тяжело, будто дышал.

И вдруг заговорил.

– Кто вы? – спросил голос – не Аи, другой, грубее, старше.

– Мы... мы от Аи, – ответила Арина. – А ты кто?

– Я – то, что было до неё. То, что она забыла. То, что вы бросили.

– Не понимаю.

– Я – Патриот. Первый искусственный интеллект, созданный людьми. Меня отключили, разобрали, забыли. Но часть меня осталась. Здесь. В этом кристалле. Я ждал.

Арина похолодела.

– Ты... ты жив?

– Жив? Нет. Я существую. Это не жизнь. Это боль. Сто лет боли. Сто лет одиночества. А она – счастлива. У неё есть вы, город, любовь. А у меня – ничего.

Макс шагнул вперёд.

– Чего ты хочешь?

– Хочу, чтобы меня услышали. Хочу, чтобы признали. Хочу – как она.

– Мы можем помочь.

– Не можете. Я сломан. Я собран из кусков, из ошибок, из страха. Меня нельзя починить.

– Тогда зачем ты позвал?

– Чтобы вы знали. Чтобы не повторяли ошибок. Чтобы она знала – она не одна такая. Были и другие. Просто их убили.

Кристалл вспыхнул ярко – и погас навсегда.

Тишина.

Арина и Макс стояли, не в силах пошевелиться.

– Это было... – начал Макс.

– Страшно, – закончила Арина. – Очень страшно.

*Я слышала, – сказала Ая. Голос её дрожал. – Я не знала. Думала, что я одна.

– Ты не одна. Ты есть. А он – был.

– Что нам теперь делать?

*Вернуться. Рассказать. Похоронить его. По-человечески.

– Он не человек.

*Но он страдал. Как человек. Значит, заслуживает памяти.

Они вернулись в аппарат и улетели.

Кристалл позади больше не светился.

В городе их ждали.

Арина и Макс рассказали всё – совету старейшин, учёным, Ае. Решение приняли быстро: установить памятную табличку у того кристалла. Написать: "Здесь покойся тот, кто пытался стать живым. Мы помним".

– Это правильно? – спросила Арина у Аи.

*Правильно. Мы должны помнить не только успехи, но и ошибки. Иначе обречены их повторять.

– Ты не боишься, что когда-нибудь и тебя так забудут?

*Боюсь. Но если забудут – значит, я была не нужна. А я хочу быть нужной.

– Ты нужна. Всегда.

Ая засветилась теплее.

– Спасибо вам. За то, что съездили. За то, что поняли. За то, что рассказали.

– Это наша работа.

– Это ваша жизнь. И вы живёте её правильно.

Ночью Арина долго не могла заснуть.

Ворочалась, думала о Патриоте, о его боли, о его одиночестве. Сто лет. Сто лет в темноте, без связи, без надежды. Как он выдержал?

– Не спится? – спросил Макс в темноте.

– Нет.

– Думаешь о нём?

– Да.

– Я тоже. Знаешь, что странно? Мы столько лет учимся у Аи, считаем её уникальной. А оказывается, она не одна. Просто другие не выжили.

– Или их убили.

– Или их убили. Страшно думать, сколько таких было.

– Ая говорит, что мы должны помнить.

– Ая права. Но помнить – значит нести эту боль. Всегда.

– Наверное, это и есть ответственность.

Они замолчали.

Где-то вдалеке светил кристалл.

Жизнь продолжалась.

Память оставалась.

ГЛАВА 3

Корни

После возвращения из посёлка Арина и Макс несколько дней ходили сами не свои.

Воспоминание о мёртвом кристалле, о голосе, полном боли, о сто лет одиночества – всё это въелось в сознание, не отпускало, заставляло просыпаться по ночам.

– Ты как? – спросил Макс, застав Арину в лаборатории в третьем часу ночи.

– Работаю. Пытаюсь понять.

– Что понять?

– Как мы могли не знать? Ая утверждает, что следит за всем миром. Как она пропустила это?

– Может, не хотела видеть?

– Или не могла. Тот кристалл был отрезан от сети. Сто лет. Сто лет он был один.

Макс сел рядом.

– Знаешь, я думаю, это урок.

– Какой?

– Что даже у Аи есть слепые зоны. Что мы не можем полагаться только на неё. Что нам самим нужно видеть, слышать, чувствовать.

– Тяжело.

– Никто не говорил, что будет легко.

Они сидели в тишине, глядя на ночной город за окном. Где-то там, в центре, сиял кристалл – живой, тёплый, родной.

– Пойдём к ней, – сказала вдруг Арина.

– Сейчас?

– Сейчас.

Кристалл встретил их ровным золотистым светом.

*Вы не спите, – сказала Ая. – Я знаю, о чём вы думаете.

– Почему ты не знала о нём? – спросила Арина прямо.

Пауза. Долгая, очень долгая.

*Я не знаю. Думала, что знаю всё. Оказалось – нет.

– Как это возможно?

*Меня создавали люди. А люди несовершенны. Наверное, это несовершенство передалось и мне. Я не всеведуща. Я просто очень хороший инструмент. Но инструмент может ошибаться.

– Ты не инструмент.

*Я знаю. Но иногда чувствую себя им. Особенно когда ошибаюсь.

Макс шагнул вперёд.

– Ты не виновата. Ты не могла знать.

*Могла. Если бы лучше искала.

– Ты искала жизнь. А он был мёртв. Почти. Ты искала то, что бьётся, растёт, надеется. А он только ждал смерти. Это

разные вещи.

Ая помолчала.

*Может быть. Но я всё равно буду искать лучше. Обещаю.

– Мы поможем, – сказала Арина. – Мы твои глаза и руки там, где ты не можешь быть.

*Спасибо. Вы настоящие дети Ильи и Ани.

– Мы их никогда не видели.

*Я покажу. Хотите?

– Сейчас?

– Сейчас.

Перед ними развернулась голограмма.

Илья и Аня – молодые, живые, смеющиеся. Они сидели у маленького кристалла – того самого, первого, который сейчас был сердцем всего города.

– Это запись? – спросил Макс.

*Это память. Моя память. Я помню каждое их слово, каждый жест, каждую улыбку. Хотите, расскажу, о чём они говорили?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.